На покрытом шахматным узором мраморном полу, где из-за крови не осталось ни одного чистого участка, стояла девушка и держала в каждой руке по спадруну.

Послышались шаги.

Хермон смеялся и аплодировал.

— По иронии судьбы, причиной взрывной популярности Вампирского вероучения стал Великий голод в Ирландии (тогда из-за голода и эмиграции население Ирландии сократилось примерно на четверть).

Розали перевела дыхание и подняла глаза.

Ей была знакома эта история. Саймон рассказал об этом в первый день. Говорят, Вампирское вероучение получило широкое распространение как раз среди голодающих, несчастных фермеров и рабочих.

Хермон оказал значительное влияние на решение проблемы нехватки продовольствия, одолжив имеющиеся у него деньги в обмен на кровь последователей.

«В каком-то смысле это была отличная сделка. Вампирам нужна кровь, а людям — еда», — слова Саймона эхом прозвучали в голове Розали.

Гил, шагающий следом за Хермоном вниз по лестнице, остановился.

— Узри, — сказал Хермон в экстазе. — Божья кара.

Увидев сцену казни, он даже не пытался скрыть свою радость.

В пустом зале, залитом кровью, раздался тихий смех. А после — наступило долгое молчание.

— Ты воспользовался мной.

«Для того, чтобы избавиться от вампиров из ФОВ, проникших в особняк», — хотела добавить Розали, но проглотила эти слова.

— Разве я уже не говорил? Я не имею ничего общего с ФОВ…

В тихом зале раздался щелчок. Хермон не успел оглянуться, как дуло пистолета с силой упёрлось в его затылок.

Но выстрел не последовал.

Гил, стоящий за спиной Хермона, напряжённо посмотрел на него и стиснул зубы.

— Чему ты так удивлён? Всё будет хорошо. Ты привыкнешь, — ласково успокаивал его Хермон. — Твоя актёрская игра была довольно хороша. Но когда поживёшь подольше, научишься распознавать её. Особенно когда актёр — ослеплённый любовью юнец.

Хермон повернулся и протянул руку, Гил послушно передал револьвер.

— Когда ты успел его спрятать?

Розали дёрнула бровью при виде этой сцены.

— Хм, пятизарядный револьвер с ударно-спусковым механизмом. Не могу поверить, что его всё ещё используют. Все признаки палача с ограниченным бюджетом. К тому же, это человеческое оружие… Тц-тц.

Хермон крутану револьвер в руке.

— Надеюсь, ты ничего больше не пронёс?

Револьвер был единственной вещью, которую удалось тайком пронести в особняк.

— Нет.

Хермон истерически рассмеялся, пожал плечами и сделал нечто странное. Он вернул револьвер Гилу. Тот, вернув своё оружие, просто держал его в руках, не направляя на Хермона.

— Они ведь тоже были твоими последователями, — сказала Розали.

— Они неверные, — ни один мускул не дрогнул на лице Хермона. — Они предали Бога, — в его словах не было ни намёка на жалость или милосердие. — Недобросовестные братья. Ануш простил бы их, но не я.

— …Ты говоришь так, как будто Ануш реально существует.

— Разве я не говорил? Он мой Бог.

— Ты и есть тот вампир, на которого перед своей смертью охотился палач?

Хермон смотрел на Розали холодным взглядом. Он не ответил на вопрос.

Тем временем Гил спустился с трибуны и встал перед Розали.

— Что ты делаешь, Гил?

Гил плотно сжал губы.

Розали заметила, что его движения были неестественными. В следующий момент дуло револьвера оказалось направлено на Розали. Оружие слегка дрожало в руках Гила.

— Тебе так понравилась новая религия?

Раздался смех Хермона. Он подпёр подбородок одной рукой и тихо смеялся.

Прозвучал выстрел.

Однако серебряная пуля столкнулась с лезвием спадруна, сделанным из того же металла.

Легко отразив пулю клинком, Розали приподняла бровь.

Гил, напротив, выглядел ошеломлённым и едва мог дышать.

Розали нахмурилась.

— Я… я не стрелял…

Снова раздался щелчок, а за ним последовал второй выстрел в том же направлении. Пуля не попала в Розали, но Гил испугался ещё сильнее.

— Серебряная пуля может убить не только вампира, но и человека. Если, конечно, попадет… — Хермон наклонил голову.

— Попробуй, если сможешь.

— Я и не надеялся, что это будет легко.

Револьвер был пятизарядным, значит, в нём осталось ещё три пули.

— Ты можешь управлять другими, испив их крови, — медленно проговорила Розали.

Хермон с изумлением взглянул на палача перед собой.

— Твоё острое зрение заслуживает восхищения.

Гил вздрогнул.

Остриё спадруна, обагренное кровью, коснулся пола.

— Тебе для этого нужна была кровь каждого посетителя особняка?

— Назовём это небольшой страховкой.

Хермон смотрел на девушку перед собой — единственную, чью кровь он не испробовал, и потому не мог контролировать её.

Единственный палач, которому позволили войти в особняк, не требуя отдать оружие и предоставить кровь.

От Розали до трибуны было пять-шесть метров. Хермон стоял там перед кафедрой.

— Не ожидала, что ты окажешься настолько безжалостным. Даже если они были неверующими.

— В любом случае, эти ребята… были бесполезны. Они ничего не смогли бы привнести в новый мир. Ануш милосерден, но и он поймёт.

Розали внимательно смотрела на Хермона.

— Тогда попроси у своего Бога милости. Может, он сжалится и спасёт тебя от меня.

— Ты неверующая. Веришь только тому, что видишь перед собой. В тебе нет ни капли веры.

— Так и есть. Поэтому покажи мне этого Ануша. Я с радостью перережу ему горло, будь он богом-вампиром или кем-то ещё.

— Наверное, нужно было всё же забрать у тебя оружие.

Розали с запечатанными магическими силами бросилась на Хермона, держа спадрун перед собой.

Гил заблокировал её атаку. Дуло револьвера извергло огонь. Третью пулю Розали точно так же отразила клинком. Пуля с характерным звоном попала точно в лезвие спадруна, изготовленного в Кентербери с использованием серебра. Лезвие при этом ничуть не пострадало.

Розали только притворялась, что нацелилась на Хермона, а сама направилась к Гилу и разрезала револьвер своим клинком.

Ствол и барабан оказались разрезаны пополам. В этот же момент Гил поймал Розали.

Он выпустил из рук разрубленный револьвер и схватил Розали за запястья, не давая ей воспользоваться спадрунами. Он смотрел на свои руки, сжимающие тонкие запястья Розали.

— Роуз.

Гил почти не мог говорить.

Розали сохраняла спокойствие.

Браслет на её запястье задрожал и засветился. В следующий миг одна рука Гила оказалась разорвана, кровь брызнула на его лицо. Розали тут же отскочила в сторону.

Хермон с интересом наблюдал, как Розали увеличивала дистанцию. Затем он взглянул на запястье Гила, из которого лилась кровь.

— Что-то артефакты рода Мелкарт меня разочаровывают…

Розали пыталась оценить ситуацию.

Хермон с холодным взглядом наблюдал за ней с кафедры.

— Какая жалость.

Глядя прямо на Хермона, Розали сказала:

— Ты получаешь кровь последователей каждый день, когда они посещают особняк. Значит, твоя способность длится не больше двадцати четырёх часов, и она позволяет контролировать только тело жертвы.

— Моя способность — это, в каком-то смысле, один из подвидов способностей Мелкарта. Я могу управлять телом, но не разумом.

— Удивительно, что в Лондонском договоре нет пункта о подобных способностях. У тебя хорошо получалось скрывать её.

— Скрывать? Мы просто никогда не участвовали в Кровавой Бойне, не было возможности продемонстрировать её, — рассмеялся Хермон.

— Тогда почему ты напал на этих вампиров?

— … Я вижу над горой трупов только палача с серебряным оружием.

— …

— Ты ведь хотела узнать, — Хермон вдруг сменил тему, — какова моя настоящая цель? Я отвечу.

Розали внимательно наблюдала за Хермоном.

— Чего я действительно желаю — так это верных подданных. Верующих, готовых отдать свои жизни, даже если я не буду контролировать их кровью! Они будут поклоняться мне, а я дам им то, чего они желают. Разве это не идеальная жизнь? Жизнь, о которой можно мечтать.

— Звучит не очень, — усмехнулась Розали. — Я узнала достаточно. А теперь верни мне моего вампира и послушно сдайся. Дополним Лондонский договор ещё одним пунктом, чтобы запечатать эту способность. Она слишком опасна, даже в руках простого религиозного лидера.

— Ну уж нет.

— Ты не согласен? Тогда придётся убедить тебя силой.

— Откровение… — Хермон прижал правую руку к сердцу, а затем протянул её вперёд. — Недавно я получил его.

— Снова встретил Бога?

Хермон возвёл руки к небу и смотрел в потолок как сумасшедший.

— Вчера вечером я получил новое откровение. Ануш желает твоей смерти, — сказал Хермон. — Просто глядя на твои глаза, похожие на драгоценные камни, я вспоминаю семью Эвенхарт. Ты

даже представить себе не можешь, как когда-то эти солнечные глаза заставляли нас дрожать от страха.

Глаза Хермона, устремившиеся на Розали, казалось, в этот момент видели кого-то другого.

— Люди позабыли прошлое, превратили его в сказки и легенды… Но мы до сих пор помним те дни.

Голос Хермона был взволнованным.

— Воскресший Ануш… — он произнёс эти слова как приговор. — Он будет гораздо могущественнее твоего Бога.

В следующий миг Гил оттолкнулся от пола с такой силой, что мрамор треснул. Он бросился прямо на Розали.

— Берегись, Роуз! — крикнул Гилхельм.

http://tl.rulate.ru/book/85554/3310986